

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81'22

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.408-418>

**ФИЛОСОФИЯ ВОЗРАСТА В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, ТУРЕЦКИХ И БАШКИРСКИХ
ПАРЕМИЙ)**

Р.Х. Хайруллина

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Уфа, Россия*

rajhan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>

Аннотация. В статье раскрываются исторические и социокультурные истоки философского осмысления возраста человека в разных культурах в контексте идеологии общества в определенную эпоху и отражение их в языках в качестве мотивирующих основ для паремий и фразеологизмов. Целью исследования является описание стереотипных моделей мышления и поведения как самих старых членов социума, так и отношения к ним, закрепившихся в пословичном фонде языка. Анализируются языковые, культурные и ценностно-смысловые особенности русских, турецких и башкирских паремий, интерпретирующих возраст человека (период старости). В ходе лингвокультурологического анализа пословиц впервые выявлена этнокультурная специфика образного описания внешних, психофизиологических, ментальных качеств пожилого/старого человека, а также их оценки в социуме в русском и тюркских (башкирском и турецком) языках в контексте культуры, образа жизни, традиционных верований и обычаев народов, носителей языков. Доказано, что онтологические, культурно-исторические и аксиологические факторы образуют некое лингвокультурное пространство в языковом сознании носителей языка, что находит выражение в мотивированности семантики устойчивых единиц. Установлено, что в тюркских культурах наблюдается более толерантное отношение к старости, а в языках отсутствуют пословицы и фразеологизмы с пейоративной окраской, по сравнению с русским языком, что обусловлено природно-климатическими условиями проживания и типом хозяйствования (оседлый и кочевой образ жизни), влияющими на отношение к старым членам общества ввиду их нетрудоспособности. В сопоставляемых языках наблюдается сходство в характеристике таких параметров жизни, как ее быстротечности, конечности земного бытия, противопоставления молодости и старости. Перспективы исследования заключаются в применении алгоритма анализа паремий на материале других языков.

Ключевые слова: культура; паремия; образ жизни; этнокультурная специфика; возраст

Для цитирования: Хайруллина Р.Х. Философия возраста в культуре и языке (на материале русских, турецких и башкирских паремий). *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(3): 408–418. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.408-418>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.408-418>**THE PHILOSOPHY OF AGE IN CULTURE AND LANGUAGE
(BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, TURKISH, AND
BASHKIR PAREMIAS)****R.Kh. Khairullina***M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia
rajhan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>*

Abstract. The article reveals the historical and sociocultural origins of the philosophical understanding of a person's age in different cultures, in the context of the ideology of society in a particular era, and their reflection in languages as motivating foundations for phraseological units. The aim of the study is to describe the stereotypical patterns of thinking and behavior—both of the older members of society themselves and of the attitudes towards them—that have become ingrained in the proverbial fund of the language. The linguistic, cultural, and value-semantic features of Russian, Turkish, and Bashkir proverbs that interpret a person's age (the period of old age) are analysed. In the course of a linguoculturological analysis of proverbs, the ethnocultural specificity of the figurative description of the external, psychophysiological, and mental qualities of an elderly/old person, as well as their assessment in society in the Russian and Turkic (Bashkir and Turkish) languages, has been identified for the first time — in the context of culture, lifestyle, traditional beliefs, and customs of the peoples who speak these languages. It has been proven that ontological, cultural-historical, and axiological factors form a certain linguocultural space in the linguistic consciousness of native speakers, which is reflected in the motivation of the semantics of set expressions. It has been established that Turkic cultures exhibit a more tolerant attitude towards old age, and their languages lack proverbs and idioms with pejorative connotations, compared to the Russian language, this is due to the natural and climatic conditions of living and the type of economic activity (sedentary versus nomadic lifestyle), which influence the attitude towards older members of society due to their inability to work. In the compared languages, there is a similarity in the characterization of such life parameters as its transience, the finitude of earthly existence, and the contrast between youth and old age. The research prospects lie in applying the algorithm for analyzing paremias using materials from other languages.

Keywords: culture; paremia; lifestyle; ethnocultural specificity; age

For citation: Khairullina R.Kh. The Philosophy of Age in Culture and Language (based on Materials from Russian, Turkish, and Bashkir Paremias). *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(3): 408–418. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.408-418>

Антропоцентризм всегда пронизывал человеческий язык «снизу доверху». Образование звуков, их качество, лексико-фразеологический фонд, отражающий процессы номинации реалий объективного мира и их концептуализацию, морфологическая и синтаксическая структура языка как отражение категоризации и логических процессов мышления – все это «следы присутствия человека» (Н.Д. Арутюнова). В античные времена философ Протагор назвал

человека мерой всех вещей. Однако призма восприятия мира всегда является субъективной точкой зрения как одного индивида, так и целой лингвокультурной общности. В последнем случае мы говорим об этнической специфике языковой картины мира. «Понятие человеческого фактора в языке – достаточно емкое и неоднозначное. Антропоцентризм в языке может отражать перцептивные, эмотивные, ментальные, прагматические и иные модусы отражения человека в языке» [1, с.7].

Интерпретация объективной действительности и человека как ее части представляет собой осмысление бытия универсума и человека с точки зрения их прагматических, аксиологических и функциональных характеристик. Общеизвестно, что такие категории, как время, пространство, отношение, мера и степень, количество и другие осмысливаются человеком и получают закрепление в языке в контексте человеческого бытия. Причем, их интерпретация тесно связана с телесными и бытийными параметрами самого человека: далеко – близко (*под рукой, под боком, в двух шагах – за тридевять земель, у черта на куличках, как до луны, куда Макар телят не гонял*), много – мало (*пальцев не хватит пересчитать, по горло, с головкой – раз-два и обчелся, с мизинец, с ноготок, по пальцам можно пересчитать*), быстро – медленно (*одна нога здесь, другая там, глазом не успел моргнуть, в мгновение ока, как на пожар – нога за ногу, едва ноги переставлять*) и др.

«Человек телесный» – это особый фрагмент фразеологической (и общезыковой) картины мира, в которой закрепился опыт познания себя, индивидуальный и коллективный. Если лексическая группа соматизмов как наименований частей тела и органов человека номинируют его физиологическое строение, то во фразеологии получают выражение образная интерпретация жизнедеятельности человека во всех сферах бытия, начиная с рождения до смерти [2]. Жизнь человека – это «взятая в многообразии ее телесных и социокультурных модусов» протяженность во времени, или возраст [3, с. 26]. Описание во фразеологии возраста человека, в отличие от внешности, параметрических характе-

ристик (вес, рост, особенности строения тела) отражает не только физическое и физиологическое состояние человека, но и его место в социуме и соответственно отношение к нему в обществе.

Целью работы является описание этнокультурной специфики понятий «возраст» и «старость» на материале русских, турецких и башкирских пословиц, отобранных методом сплошной выборки из паремиологических словарей. Исследование пословиц в языках сравнения проводилось с применением лингвокультурологического подхода. Основным методом исследования в статье является описательно-аналитический метод, заключающийся в наблюдении путей формирования фразеологической образности и описания лингвокультурного механизма его формирования, а также сравнительно-сопоставительный метод и метод лингвокультурологического анализа, заключающийся в выявлении культурных понятий и фактов, мотивирующих семантику пословиц, в контексте культуры каждого из народов.

Опираясь на теоретические исследования В.В. Воробьева, В.М. Мокиенко, В.А. Масловой, Н.Г. Бочиной в области лингвокультурологии и паремиологии, мы рассматриваем паремии, закрепившие возрастные характеристики человека, как языковые единицы, в которых онтологические, культурно-исторические и аксиологические факторы образуют некое лингвокультурное пространство в языковом сознании носителей языка. А фразеологическое (образное) значение таких оборотов выступает как «верхушка айсберга» – квинт-эссенция знаний и представлений о возрасте. С точки зрения онтологии возраст определяется как физиологическое и психическое состояние человека на определенном этапе жизни. Культурно-исторический контекст определяет понятие возраста в призме традиций и обычаев народа и идеологии определенной исторической эпохи. Аксиологический фактор отражает оценку прагматических свойств индивида как члена микро- и макросоциума. В философии языка (В.С. Юрченко, М.Н. Эпштейн, Ю.А. Елисеева) отмечается сакральность чисел как архетипов строения мироздания, частью которого является и сам человек. В па-

ремиологическом фонде имена-числительные как компоненты паремий в разных языках отражают этот универсальный характер структуры универсума.

Процедура выявления этнокультурного своеобразия паремий, закрепивших возрастные свойства и качества человека, основана на комплексном подходе к описанию фразеологической семантики таких единиц как относительно их компонентного состава, так и образной мотивации актуальной семантики.

Изучение возраста человека как онтологической и социокультурной категории вызывает большой интерес, кроме ученых в области естественных наук (антропологов, биологов, медиков), у социологов, историков, психолингвистов, философов и культурологов. Лингвистов данная категория интересует в аспекте языкового выражения возрастных характеристик человека.

Формально возраст человека исчисляется количеством прожитых лет, а его аксиологическая значимость обуславливается востребованностью людей разного возраста в микро- (семья, родня) и макросоциуме – обществе. Этапы, или циклы, развития человека от рождения до смерти рассматриваются в рамках философской антропологии – с точки зрения эволюционной истории человека с описанием его физиологического состояния и духовного роста. Культурологи и философы исследуют феномен возраста в разных культурах в их историческом развитии. В лингвистике и лингвокультурологии интерес к нему связан с выявлением ценностно-смысловых параметров возраста и его языкового выражения.

В монографии С.А. Лишаева «Философия возраста» (М., 2022) детально освещается социальный и аксиологический статус возраста человека с античного периода до современности – XXI века. Каждая эпоха по-своему оценивает главную возрастную антиномию «молодой – старый» в контексте идеологии своего времени.

Если говорить о культурных традициях в отношении к людям разных возрастных категорий в обществе (младенец – юный – молодой – зрелый – старый), то в них прослеживается, на взгляд нашего современника, определенный

прагматизм и цинизм. В Древней Спарте хилых, слабых здоровьем младенцев и старцев сбрасывали со скалы в море, как балласт общества. В Древнем Риме стариков после 60 лет сбрасывали в реку Тибр. В славянских племенах Древней Руси был обычай сажать глубоких стариков на санки и увозить их зимой в лес, где они умирали от холода и голода (этот обычай описывается в сказках и притчах – в сказке для детей Л.Н. Толстого говорится о модели поведения детей по отношению к старым родителям). В белорусском языке есть фразеологизмы *посадить на лубок*, *пора на лубок*, где лубок – санки из луба, коры липы, на которые сажали стариков и увозили в зимний лес умирать [4]. Печально известная гора Нараяма стала символом смерти японских стариков, которых сыновья или родственники на плечах несли на вершину горы и оставляли их там умирать в слиянии с природой. Такое положение старых людей имело место и у других племен, что было вызвано ограниченными ресурсами еды, особенно в голодные годы, перенаселенностью занимаемой племенем территории и бесполезностью старых соплеменников в организации своей и общинной жизнедеятельности. В таком отношении отражался древний рационализм бытия.

Лингвокультурологическая интерпретация возраста человека обуславливается его бытийными и психофизиологическими качествами. У всех народов молодость ассоциируется с трудоспособностью, крепким здоровьем, красотой, силой, а старость – со слабостью, нездоровьем, слабоумием, необходимостью ухода за пожилыми людьми, некрасивым внешним видом (сгорбленный, шаркающий ногами при ходьбе, с хриплым, скрипучим голосом) [5]. Исследованию языкового выражения возрастных параметров человека в лингвокультурологическом и аксиологическом аспектах только в последние десятилетия посвящен целый ряд работ (Знаменская, 2006, Авдеева, 2008, Елисеева, 2008, Бочина, Сян Сюнь, 2013, Марзук, 2008, Белова, Гуревич, 2018, Митев, 2021, Чупрына, 2020, Садова, Чжан Ваньчже, 2022 и др.). Сопоставительный анализ лексики и фразеологии, номинирующей возрастные категории человека, проводились на материале русского, болгарского, китайского, английского, японского языков.

Большой интерес вызывает сравнение паремий, характеризующих возраст старости, в русском и тюркских языках, в частности в турецком и башкирском. Специфика интерпретации старого возраста в тюркских языках характеризуется, как показывает исследование, более положительной коннотацией, чем в русском языке. Такое отношение к старости наблюдается и в ряде восточных языков, например, в китайском. В китайских паремиях старость ассоциируется с мощью, энергичностью, мудростью [6, с. 135]. Можно сделать предположение, что лояльное отношение к старикам у башкир и турок было обусловлено образом жизни народа. Тяжелый сезонный труд русского земледельца, необходимость сделать запасы для долгой холодной зимы, необходимость обеспечивать едой все большое семейство (*один с сошкой, семеро с ложкой*), заготавливать на зиму дрова, запасы еды, корма для домашних животных (*лето запасиха, а зима прибериха*) определили отношение к старикам как к «лишним ртам». Башкиры, которые вели полукочевой образ жизни, не утруждали себя заготовкой корма для домашнего скота, переходили по степи от одного места к другому, большие стада овец и табуны лошадей, которых они разводили, обеспечивали едой членов рода в течение года. Турки жили в благоприятном тропическом климате у трех морей, запасы растительной еды пополнялись два-три раза за лето, корма для домашнего скота было достаточно, море обеспечивало рыбой и морепродуктами (*Denize açilin – elinizle bile balik tutabilirsiniz* 'Выйдешь в море – даже руками рыбу поймашь'). Такие условия жизни обеспечивали спокойную и сытую старость пожилых людей, к которым относились, как к коллективному опыту и разуму.

Во фразеологическом фонде сопоставляемых языков представлена образная интерпретация возраста человека, которая характеризуется этнической спецификой в свете образа жизни народа и его этических норм и установок. Рассмотрим образное описание возраста старости в русском, турецком и башкирском языках.

Ключевыми компонентами в составе фразеологизмов и пословиц используются в русском, турецком и башкирском языках слова *молодой* /*йәш* /*genç*, *старый*/карт/*ihitiyar*, *kart*, *молодость*/йәшлек/ *yaşllık*, *gençlik*, в турецком и башкирском языках *йәш*/ *yaş* (возраст). В отдельных пословицах используются числительные как обозначение границ старости или молодости. Особенно часто числительные используются в составе башкирских пословиц.

Например: **русск.** *сорок лет – бабий век*, **турецк.** *Yaş yetmiş – iş bitmiş* 'возраст семьдесят лет – работа закончена', **башк.** *Йәшлек бер генә килә* 'молодость только один раз приходит', *Акылһыҙ йәше алтмышта ла йәш була, акыллы алтыла ла баш була* 'глупый и в шестьдесят лет что малый, а умный и в шесть лет с головой', *һигез йәштәге холок һикһән йәшкә кәзәр* 'норов в восемь лет до восьмидесяти лет останется', *Ир йәше ике утыз, катын йәше – бер утыз* 'возраст мужчины два раза по тридцать, возраст женщины один раз по тридцать', *Йәш кайыңға терәлеп карт кайын кырк йыл йәшәгән* 'опираясь на молодую березу, старая береза сорок лет прожила' – о молодых как опоре в старости. Интересен факт, что старость, судя по пословицам, начиналась в шестьдесят (у русских и башкир) или семьдесят лет (у турок).

Как показывает наш материал, во фразеологии получает закрепление, прежде всего, отклонение от нормы – негативная оценка возраста человека через описание его способностей, черт характера, уровня интеллекта, поведения и межличностного общения. Единственное положительное качество стариков, которое отмечается в паремиях, – это мудрость и жизненный опыт (**русск.** *молодой работает, старый ум дает, старый волк знает толк, старик, да лучше семерых молодых, стар да умен – два уголья в нем*; **турецк.** *Akil yaşta değil – baştadır* 'ум не в возрасте, а в голове'; **башк.** *Якшы кеше картайһа ла, акылынан язмаҫ* 'хороший человек и в старости ума не лишится'). У разных народов отмечается, что жизнь человека ценна, пока он нужен семье, родне, обществу: **русск.** *Есть старики – убил бы, нет стариков – купил бы, За старой головой – как за каменной стеной, Молод – на битву, стар – на совет*, **турецк.**

Adam kıymetini adam bilir 'человек знает ценность человека', *adam adama lazım olur* 'человек в человеке нуждается'; **башк.** *Якшы аттын тешен карама, якшы кешенен йәшен һорама* 'у хорошего коня не смотри на зубы, у хорошего человека не спрашивай возраст', *карама йәшенә, кара эшенә* 'не смотри на возраст, смотри на дела'.

В пословицах часто описываются такие внешние, неприятные для молодых, не присущие человеку как полноценному члену социума качества стариков, как шаткая, неуверенная походка, скрипучий голос, неумение ухаживать за собой: **русск.** *песок сыплется из него, от старости зелье – могила, придет старость – придет и слабость, под старость все неволя*; **турецк.** *Yaşlılık – sakatlık, yaşlılık – esarettir* 'старый возраст – увечье, старый возраст – неволя', *Aslan kocayınca/kocarsa sıçan deliği gözetir* 'лев, состарившись, в мышиную нору подглядывает' (состарившись, человеку приходится довольствоваться меньшим, чем это было в юности); **башк.** *һакал кәзәлә лә бар* 'борода и у козла есть'.

Неминуемый конец жизни отмечается в пословицах: **русск.** *Двум смертям не бывать, одной не миновать, На ладан дышит, Одной ногой в могиле*, **турецк.** *Az yaşa, çok yaşa – akibet gelir* 'мало живи, много живи – конец придет', **башк.** *Йәштәр ғүмер кәтә, карттар үлем кәтә* 'молодые жизнь строят, старики смерть ждут'.

Долгая жизнь, более 60-70 лет осуждалась, поскольку старики становились обузой семье. Например: **русск.** *Чужой век живешь, пора и честь знать; Долго жить – небо коптит*; **башк.** *Йәшен йәшәгән, ашын ашаған* 'Годы /свои/ прожил, еду /данную Аллахом/ съел, т.е. пора умирать'; **турецк.** *Yaş yetmiş – iş bitmiş* 'Возраст семьдесят лет – работа закончена', *Rahat ararsan mezarda* 'Если ищешь покой, то найдешь его в могиле'.

Внешние признаки старого человека не всегда говорят о его непригодности в социальной жизни. В тюркских и кавказских культурах аксакал (букв. се-добородый) считается мудрецом, до сих пор в кавказских и тюркских селах существуют советы аксакалов/старейшин, которые сообща решают спорные жиз-

ненные вопросы для своих соплеменников [7]. Отношение к старости меняется от эпохи к эпохе. Хорошо известны советские лозунги «Молодым у нас везде дорога, старикам везде у нас почет» и участившиеся сегодня случаи отправки пожилых немощных родителей на «Нараяму» – дома престарелых. «Ценностные приоритеты каждой возрастной группы обуславливают также конфликт интересов... В современном российском обществе имеет место трансформация отношения младших возрастных групп к старшему поколению в направлении от традиционно почтительного к нетрадиционному, не характерному для российского менталитета осуждающему, порицающему, отвергающему», – пишет Т.Л. Крюкова [8]. Философия возраста у разных народов складывалась веками, стереотипные представления о молодости и старости получили закрепление в пословичном фонде. Содержание многих пословиц сегодня устарело, появились новые устойчивые обороты, отражающие реалии современного общества, и антипословицы (например, *Священный долг родителей – довести детей до пенсии, Дети – это цветы жизни...на чужом подоконнике, Старость – не радость, а молодость – гадость, Жизнь прожить – не два байта переслать*). Сегодня культура старения зависит от многих социокультурных факторов (материальное обеспечение пожилых людей, социальная поддержка государства, семейные традиции) и от желания самого человека воспринимать старость не как период угасания, а определенный, естественный этап жизни, который можно заполнить интересными и полезными событиями, чтобы не превратиться в балласт общества.

Список литературы

1. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука; 1988. 216 с.
2. Назирли М.Г., Хайруллина Р.Х. Фразеологические модели с компонентами язык/ dil (на материале русского и турецкого языков). *Казанский лингвистический журнал*. 2024; 7(2): 252-261. <https://doi.org/10/26907/2658-3321.2024.7.2.243-251>.
3. Лишаев С. А. *Философия возраста*. М.: Алетейя; 2022. 512 с.
4. Велецкая Н.Н. *Языческая символика славянских архаических ритуалов*. М.: «Наука»; 2003. 44 с.
5. Бочина Т.Г., Сян Сюнь. Аксиология возраста в русской паремиологии. *Филология и культура. Philology and Culture*. 2013; 3(33): 44-48.
6. Доу Чуньяо. Лексические средства вербализации возраста человека в русской и китайской картине мира. *Вестник Московск.ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022; 1: 131-137.

7. Хайруллина Р.Х. *Лингвофилософия: особенности национального сознания*. Уфа: изд. БГПУ; 2012. 138 с.
8. Крюкова Т.Л. Молодежь о старшем поколении: психология межпоколенного конфликта [Электронный ресурс]. *Психологические исследования: электрон. науч. журн.* 2008; 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.07.2025).

References

1. *The role of the human factor in language. Language and the picture of the world*. Moscow: Nauka; 1988. 216 p.
 2. Nazirli M.G., Khairullina R.Kh. Phraseological models with the components “язык”/“dil” (based on the material of the Russian and Turkish languages). *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(2):252–261. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024>; 7(2): 243–251.
 3. Lishaev S. A. *Philosophy of age*. Moscow: Aleteya; 2022. 512 p.
 4. Veletskaya N. N. *Pagan symbolism of Slavic archaic rituals*. Moscow: “Nauka”; 2000. 44 p.
 5. Bochina T. G., Xiang Xun. The axiology of age in Russian Paremiology. *Philology and Culture. Philology and Culture*. 2013; 3(33): 44–48.
 6. Dou Chunyao. Lexical means of verbalizing a person's age in the Russian and Chinese worldview. *Vestnik Moskovsk.un-ta. Series 19. Linguistics and intercultural communication*. 2022;1:131–137.
 7. Khairullina R.Kh. *Linguophilosophy: Features of National Consciousness*. Ufa: Publishing House of Bashkir State Pedagogical University; 2012.138 p.
- Kryukova T.L. Young People about the Older Generation: The Psychology of Intergenerational Conflict [Electronic resource]. *Psychological Research: electronic. Scientific journal*. 2008; 2(2). Available from: <http://psystudy.ru> (accessed: 02.07.2025).

Автор публикации

Хайруллина Райса Ханифовна –
доктор филологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы
Уфа, Россия
Email: rajhan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>

Author of the publication

Khairullina Raisa Khanifovna –
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Chief Researcher
Bashkir State Pedagogical University named after
M. Akmulla
Ufa, Russia
Email: rajhan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7978-2225>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.06.2026
Одобрена после рецензирования: 15.07.2026
Принята к публикации: 27.08.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 22.06.2026
Approved after peer reviewing: 15.07.2026
Accepted for publication: 27.08.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.